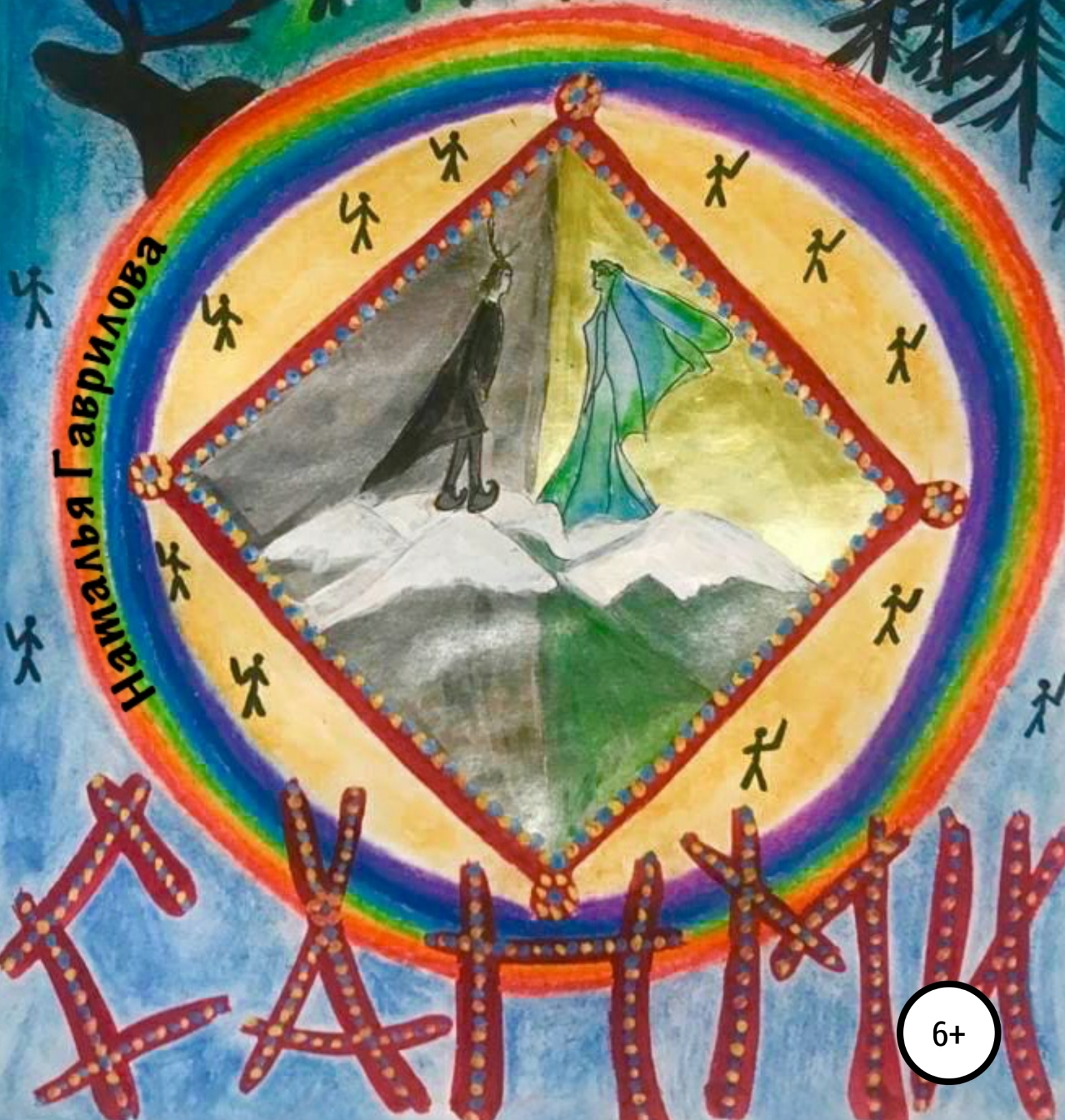

В О Л О Д К И И В О Л О Д К И
М И Р Д И

Наня Гаврилова

6+

Наталья Гаврилова
Волшебные миры Сапми

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гаврилова Н.

Волшебные миры Сапми / Н. Гаврилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Эта сказка выросла из маленькой истории моего детства. Я родилась и жила в советском рабочем городке. По крохам узнавала и впитывала культуру своего древнего и загадочного народа саами. Здесь много духов и богов со сложными именами и разными характерами. А главное, много позитива, веры и самопознания.

© Гаврилова Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Начало	7
Дроздовка	9
Сны и миры	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Саамы – коренной малочисленный народ Северной Европы. Скандинавы называли нас *lapper*, русские лопарями. Отсюда происходит название Лапландия. Но сами мы называем себя саамь олма – человек саами. А наш большой северный край – Сапми. Мифология саамов включает в себя много разных духов природы и богов. Некоторые пришли от соседних народов и под влиянием христианства. Но природа является неотъемлемой частью жизни саамов и долгими темными вечерами в полярную ночь сказки сами вплетаются в рассказы о повседневных делах.

Саамские слова

Мяндаш – прародитель саамов, человек-олень

Чахкли – голые, крошечные подземные человечки, любят играть с красивыми верёвочками, хранят подземные сокровища

Нойда – шаман, у саамов хороший шаман

Чадзьенньт – богиня рек и озер

Чанн – (ч'анн) Чогк-кабперь – чёрт

Найнас – сполохи северного сияния

Кувкас – предводитель сполохов

Поасс Йуцькель Пага – злой ангел

Фудной – богом самого черного дня в году

Моаннтар-оахкк – богиня земли

Иммель-айе – бог дедушка

Сайваймо – стране изобилия, рай, расположена на чудесной горе

Тала – медведь

Кохт яллак – как дела

Кудтэ тиррвэнь, до свидания оставайся здоров

Шурр пасьпе (ш'урр п'ассьпэ) – большое спасибо

Пуррь пуэдтмушш – доброе прибытие

Пуррь пуэдант – добро пожаловать

Уййнлэдтэм райя – до встречи

Коаллэш (к'б'аллэш) – дорогая

Поаке ицк – дух гор

Мець-вуйнас – лесной дух

Стурра Пассь – бог охотников

Сейд – особое священное место в природе

Мерячить – вводить в гипноз, зомбировать

Камлать – ворожить, шаманить, лечить

Роавк – живой мертвец, часто умерший злой нойда

Тшадзеравчаки – духи утонувших людей

Тшаккалачаки – подземные жители царства Ябмеаймо

Ябмеаймо – дом мёртвых

Вигк-аххък – властительница подземной жизни и сокровищ

Яммье-выгкэй – властитель ада Ябмеаймо

Ябме-акка – хозяйка мертвых в Ябмеаймо

Кобме-кавь – духом ночи, пугающего людей

Руота – бог наступления вечерних сумерек, повелитель чародеев

Чудь – враги

Палл сирре (с'иррэ п'алл) – женская игра в мяч из оленьей шкуры, набитый травой

Кувакса (ковас) – чум, переносное жилище из шкур

Канныц – (к̄анныц) – друг

Вярр – суп

Мадт – беда

Пиннк-олма – дух ветра

Сыййт – село

Начало

Что наверху, то и в низу – так говорят древние книги.
Все миры и сущности выполняют то, для чего они были
созданы. Но самая интересная работа принадлежит людям.
Они создают новые миры, эмоции. Проживают их
и насыщают этими эмоциями вселенную.

Натке три года. Она хорошо помнит длинные лестницы и много-много снега. Помнит снятую шапку на ветру при прогулке за домом, катание на санках с братом на огромной горке у дома. Дом на горе, а она крошка и всё кажется таким большим. Потом больные уши и она плачет и плачет. Уставшая мама пытается читать ей книжку, но Натка не может слушать, ей больно и она плачет. А мама то сорвётся от невозможности ей помочь, убежит на кухню, тут же возвращается и снова гладит и уговаривает. И сон. Очень хорошо Натка помнит этот сон. Ночь, она летит, поднимается из кровати вверх. Выше и выше. Передо ней огромная луна. Она приближается лицом к ней. Вот уже луна большая и совсем рядом. И, вдруг, Натка внезапно падает назад в кровать и просыпается. И что-то рядом. Это нечто часто ночью рядом. Особенно потом, подростком.

Сколько ей было лет, когда начались эти сны постоянно. Лет семь-восемь. А ещё ужасные лица. Она закрывает глаза, а они мчатся из пространства к ней в темноте. Страшные и только лица, больше ничего. Одно, второе, третье – все разные. Долетают до неё и исчезают, потому, что в последний момент Натка открывает глаза и боится закрыть их снова. Потом сон берет верх и она впадает в сон. Но он не всегда дает радость спокойствия.

Часто во сне кто-то страшный неумоимо преследовал. Вот-вот догонял, потом оказывался чуть позади, но не отставал. Его хрипящее дыхание всегда было рядом позади. Вокруг был плотный туман. Она выскочила из тумана и попала в лабиринт. «Оооох» – застонала Натка и побежала по лабиринту. Чтобы не оказаться совсем близко с этим упырьём надо убежать ещё вперед. Хорошо, что она занимается спортом. Хотя, какой спорт во сне. «Когда же этот сон закончится?» – думала она, понимая, что это сон, но страх и чувство тревоги от этого не исчезали, лишь слегка притуплялись.

Они бежали в лабиринте. Иногда казалось что тот сзади вот-вот схватит и ужас накатывал ещё сильнее. Хотелось кричать, но она лишь открывала рот, а звук не шёл, застывал внутри, как это часто бывает во сне, и от этого было ещё ужаснее. «Когда же это закончится, когда же это закончится, скорее бы это закончилось» – только и могла думать она.

Усталости не было. Убивала мысль о бесконечном беге. Но останавливаться тоже нельзя. Она это просто почему-то знала.

Бегом. Бегом, бегом, бегом, быстрее, быстрее, быстрее, быстрее... Вдруг! Мрак! Ничего не видно. «Сейчас проснусь» – с надеждой подумала она. Но...

Перед ней появлялась яркая-яркая поляна с цветами. Она оглянулась. За краем поляны начинался туман и в нём был виден недовольный упырь. «Надеюсь, это закончилось» – подумала Натка и стала рассматривать поляну. Цветы! Сколько их и какие! Большие, маленькие, а цвета от бледно лимонного до оранжево золотого. От нежно-небесного до пурпурно-фиолетового. Мысли об опасности исчезли. А какие запахи! Натка блаженно улыбнулась и разглядывала каждый встречающийся цветок, вдыхала, говорила им какие они красивые. Порхали бабочки, стрекотали кузнечики, как у бабушки в деревне. Солнышко ласково грело, небо было синее-синее! «Даааа, – подумала Натка – этот бег стоил того! Передумала проспать!»!

«Пааааадъём!» – сквозь сон услышала она. Папа, как всегда шутя имитировал армейский подъем и будил в школу. Сон ещё окутывал, цветы, казалось, были рядом, но уже таяли. Снова на уроки.

Дроздовка

«А давай я возьму Натку с собой в Дроздовку»? – сказал папа.

Папа каждое лето уезжал в какое-то место под названием Дроздовка. Натка знала, что там когда-то жила бабушка – папина мама, которую она видела мельком два раза в жизни. А сейчас живут два папиных брата и их отец, дед Миша. Оттуда папа всегда привозил много вкусного. Когда была жива бабушка, он привозил кулебяку с сёмгой. Несмотря, на то, что пока её везли проходило некоторое время, она почему-то была всегда мягкая и очень вкусная. И бабушкин хлеб оставался долго мягким, не портился и тоже был очень вкусным. Еще он привозил оленьё мясо, рыбу и икру. Мясо жарили, варили, делали котлеты. А иногда папа любил есть его сырым, сильно замороженным. Тоненько-тоненько нарезал и дети макали его в соль и ели. Называл это ласково струганинкой. Было очень вкусно, хотя, мама всегда ворчала, что они едят сырое мясо. Икру дети ели прямо из большой банки большими ложками. Никто никогда не останавливал. Хочется – ешьте! Это было хорошее подспорье в после-отпускной осенний период. Денег после отпуска не было, а за счет этого они кормились. Детей в семье было трое. Вроде, и не совсем много, но родителям, которые были, что называется рабоче-крестьянских кровей, всегда приходилось искать работу, где платили побольше, даже если работа была очень тяжелой и в ночные смены.

Папа снова собирался в Дроздовку и, вдруг, совершенно неожиданно ему пришла в голову эта мысль. Сапоги, теплая одежда. Хоть и лето, но живут на Крайнем севере, где и снег летом никого не удивит. Ехали четыре часа на поезде, а потом пришли в мор-порт и сели на настоящий теплоход! Натка каталась только пару раз на трамвайчике по Волге, а здесь такой большой и красивый корабль! У него была большая палуба, ресторан, бар и красивые каюты. Было интересно смотреть вниз на глубину моря в иллюминатор. А ещё папа отвел её в капитанскую рубку! И в каюту капитана! Они были старые знакомые. Капитан был старше. Папа сказал, что это отличный капитан. Только он мог вести корабль по какому-то сложному пути, когда другие предпочитали идти в обход. Еще капитан помнил бабушку. Вспоминая её он сказал: «Ах, какая была Шура!»! Потом старше Натка узнала, что бабушка обладала каким-то невидимым обаянием, которое восхищало людей.

Ехали не долго. Вдоль Кольского полуострова, заходя в Териберку и в место с красивым названием Дальние Зеленцы, где Натка увидела в иллюминаторе на глубине много-много морских звёзд! Большие и маленькие! И у них было разное количество ножек-лучиков. А потом пришли в Дроздовку. Зашли в залив и спустили трап. К трапу подошла лодка из которой поднялись наверх несколько человек. Папа с ними радостно здоровался, перекидывался наспех вопросами: «Как дела, как здоровье, как близкие»? Корабль ждать не будет. После людей, поднявшихся наверх с лодки, папа с Наткой стали спускаться вниз. Вода внизу была чёрная. Ступеньки на трапе крутые. Ещё до этого папа предупредил, чтоб она крепко держалась. Однажды был случай. Беременная женщина, которая ехала рожать упала.

«И что»? – спросила с округлившимися глазами Натка.

«Ничего, камнем ушла вниз и никто не нашёл. – ответил папа – Вода на севере такая холодная, что продержаться на ней долго нельзя. А тем-более она упала». Натка крепко держалась за перила. Они благополучно сели в лодку и поехали к берегу.

Домик у деда был столь старый, что жилыми были только две комнаты из четырёх. Остальные просто совсем разваливались. Там была печка, стол и три кровати. Умывальник, вешалка, нехитрая посуда – всё только самое необходимое.

Погода радовала. Пригревало солнышко. Натка спускалась в залив, когда вода отливала и бродила по скользким от водорослей камням.

«Ходи осторожно! Далеко не ходи и следи за течением, вода приходит очень быстро»!

Неподалёку был маяк, на котором работал папин брат. За пригорком находилась маленькая погранзаезда. Было очень много комаров! А людей в Дроздовке совсем немного.

Натка немного скучала. Но она любила тишину и свободное одиночество. Гуляла, любовалась на скромную, но красивую тундру, слушала и нюхала ветер. В один из дней папа сказал: «Пойдём, покажу тебе Варзино». Это слово Натка тоже слышала. : «Это место где я родился и рос».

Они долго шли по тундре. По пути попадались военные учебные полигоны. Подземные ходы, по которым в учения бегали солдаты. Натка не полезла, хоть там и был совсем не длинный путь. Валялись гильзы. По пути папа рассказывал истории. Например он говорил:

- Никогда не оглядывайся, когда идёшь по страшному месту. Смотри вперёд.
- Почему? – удивлённо спрашивала Натка – Ведь это правильно проверить что там сзади. Но он сказал:
- Ты можешь что-нибудь увидеть и ещё больше испугаться. Только вперёд.

Еще папа рассказывал про северное сияние. Натку, выросшую в Заполярье, на Крайнем севере северным сиянием не удивишь. Но папа сказал, что настоящее оно в тундре. Что свет городских огней не позволяет увидеть всю его красоту. В тундре оно низко-низко, что кажется, что оно тебя сейчас накроет и придавит. Ещё оно гораздо ярче и всполохи так и бегают. А еще нельзя свистеть когда северное сияние. Если ты будешь свистеть оно тебя высосет. Один мужчина ехал на керёже на оленях, свистел и до дома доехала одна одежда. Хотя они были одни в тундре, Натка совсем ничего не боялась, ведь рядом был папа! Слушала его с огромным интересом. Он умел рассказывать!

Она не запоминала дорогу. Вокруг были только тундра и холмы. Грибов ещё не было, но папа сказал, что их здесь множество. В прямом смысле на каждом шагу. И грибы большущие. Шляпки по 20 см в диаметре и чистенькие внутри. Их никто не собирает. Некому.

- А раньше? Ели грибы?
- Нет, никто их не собирал. Пустая еда.

Еще он рассказывал, что каждому при рождении поют его собственную песню. Он и Натке напел свою. А еще дарят оленя.

- А где твой олень? – спросила она.
- Не знаю. Был в стаде. Потом куда-то делся. А детям в китке (люльке) давали в руки нож. Поиграться.
- Папа! Ведь ребёнок может порезаться!
- Может. И будет знать, что нож это опасно.

Потом они дошли до Варзино. Прошли мимо кладбища. Узнать его было сложно. Папа сказал, что его перерывали археологи и что никто особо не задумывался куда и в какую могилу потом складывать кости и чьи они. Натка спросила:

- Как это!? Почему так?
- Но он сказал:
- А кому жаловаться будешь?

Потом дошли до залива. Там были видны остатки от домов. Видны пороги от входов и контур из брёвен. Всё заросшее травой. Домик был совсем маленький, 2 на 3 метра.

- Какой маленький! – удивилась Натка.

На что папа ответил, что здесь могло жить даже две семьи. Но в основном вот так вот и ели и спали в одной малюсенькой комнатке.

Там были видны скалы и залив. Папа сказал, что детьми они лазили по этим скалам и собирали гагачьи яйца.

- Папа, это же опасно! Вы могли сорваться и погибнуть!

– Да, но никто об этом не думал. Это еда. Дети лазают по скалам легче. Никогда ничего не случилось. А взрослые на своей взрослой работе.

Папа рассказал как по этому заливу он с другом, еще совсем маленькие, зимой, играя, по снегу ползли домой. А, может, уже просто опасно было идти по льду. Их издали увидел охотник и принял за тюленей. Как он обрадовался! Побежал за ружьём, уже вскинул прицеливаясь, но в последний момент что-то его остановило. Как он потом их ругал!

Когда-то это было богатое село. Молоко, овцы, рыба, мясо. Пограничники приходили меняться продуктами. Приносили свои сухпайки и меняли их на мясо и рыбу. Село 100 человек и даже священник был.

А в другой раз папа взял Натку с собой на рыбалку на Кумжевый ручей. Они долго шли. Было жарко, комары. И пришли в очень красивое место! Папа развёл костёр, конечно же при участии дочки. Он учил собирать бересту для костра, пока идёшь по лесу, ближе к стоянке подбирать ветки, собирать и выбирать дрова. Папа дал Натке удочку, но была проблема, даже две! Ей было жалко и червяков и рыбу! Поэтому он одевал червя. Рыба клевала, с визгом (сигнал папе) она выкидывала на берег рыбу, он снимал очаровательную форельку с крючка и снова наживлял червя. Клевало очень хорошо. Натка быстро вытаскивала одну за другой. Потом папа устал бегать за удочкой и стал ловить сам. Девочка гуляла вокруг и любовалась. Красотой природы она могла наслаждаться очень долго. И вдруг из-за кустов неожиданно выходит белый олень. Спокойный, красивый! Он стоял метрах в 10 от Натки. Папа аж охнул.

Олень постоял, посмотрел на девочку и ушел. Для бывалого саама, вроде, ничего удивительного, но папа еще долго удивлялся этому. Вертя от удивления головой, он пошёл рыбачить дальше. Ведь он знал, что это знак, который является редко. Так духи предков являются к саамам. А может, сам прародитель олень Мяндаш пришёл посмотреть на его дочку.

А девочка между тем решила пойти за оленем. Она шмыгнула в редкий кустарник – в тундре на побережье мало деревьев. Олень был немного впереди и как-бы поглядывал на девочку, идущую за ним. Потом он снова вошёл в кустарник и девочка пошла следом. Ветки мешали смотреть и она слегка прикрыла глаза. Когда кустарник закончился, она открыла их и слегка ойкнула. Она увидела как по тундре бегают маленькие человечки.

– Это чахкли – услышала она и увидела оленя стоявшего совсем рядом.

– Ой, – тут уж она не сдержалась и ойкнула громко. Маленькие смешные человечки это еще куда ни шло, но говорящий олень это уже что-то из ряда вон выходящее. Всё-таки она училась в шестом классе и уже не верила в сказки. – Говорящий олень!?! Скажу потом в школе, никто не поверит!

– Конечно никто не поверит. – сказал олень – Люди пишут сказки о волшебной стране Лапландии, где живут лопари, лопь. Но мы называем нашу землю Сапми, а живут на ней саами. Когда-то в древности рядом с ней по соседству жили великаны и их страна называлась Гиперборея. Потом великаны куда-то исчезли. На эту землю, на добрых и миролюбивых саамов часто нападала разная чужь – воинствующие чужаки. Саами всегда жили одним днём и никогда не копили никаких богатств. Они переходили с места на место за оленями, которые паслись по Сапми.

Вдалеке красивые сильные женщины в ярких одеждах, вышитых жемчугом, играли с мячом. Несколько женщин увидели её и заулыбались.

– Кто это? – спросила Натка.

– Это твои бабушки. И, хотя, они далеко от тебя они любят тебя и заботятся о тебе.

– А во что они играют?

– Палл сиррэ – игра в мяч. Мяч сшит из оленей шкуры и набит травой. Его тяжело гонять по тундре, но очень весело. В него играют женщины.

– Как интересно! – сказала Натка – А что ещё они делают?

– Женщины умеют говорить с природой – реками, деревьями, ловят рыбу. Они очень стойкие и упорные. Ведь жизнь в тундре, где 8 месяцев зима не лёгкая. Но саамы никогда никому не завидовали и радовались тому, что у них есть. Это всегда выделяло их среди всех народов. Вообще, саамы безобидный народ. Иногда кажется они сердитые и грубые, но это лишь для того, чтоб отпугнуть обидчика. Они сильны своей тихой настойчивостью. Даже когда кажется, что уже ничего невозможно изменить, саамы упорно продолжают делать то, что считают важным. Это даёт им силы и они всегда достигают желаемого. Смотри, чахкли смотрят на тебя. Чахкли – маленькие подземные жители, которые любят играть с красивыми цветными веревочками. Дай им свою ленточку из косички.

Натка расплела одну косичку и неуверенно положила ленточку недалеко от себя. Чахкли радостно подбежали к ярко-красной ленточке и стали играть с ней. Они сделали из неё круг, все взялись одной рукой за ленточку, а один внутри ленточки старался запятнать тех, кто держал ленточку рукой. Задумчиво наблюдая за ними, она стала расплетать и вторую косичку, чтоб заплести из двух одну. Чахкли тут же подбежали и стали на неё ожидающе смотреть. Пришлось отдать и вторую ленточку.

– Под землёй у них много красивых дорогих камней, – сказал олень – тебе надо было поменять ленточки на камешки. Меня зовут Мяндаш.

– Ой, а я Наташа, а дома меня все зовут Натка.

– Надтла – сказал Мяндаш – по нашему ты Надтла.

– А где все мужчины?

– С оленями. Саами – олений народ. Олень это жизнь. Это еда, одежда, дом, передвижение. Мужчины должны защищать стада от Тала – медведя.

– Ой, – сказала Натка – меня ж папа будет искать и волноваться! Мне надо назад!»!

– Конечно, – сказал Мяндаш – я хотел увидеть тебя и познакомится с тобой.

– А я не заблужусь? Найду ли я дорогу домой?

Ей показалось, что олень улыбнулся. «Могут ли олени улыбаться?» – подумала Натка. А Мяндаш загадочно сказал:

– Часто тебе будет казаться, что ты заблудилась, что ходишь в тумане и не можешь найти дорогу, что не можешь понять куда идти дальше и будешь тыкаться наугад как слепой котёнок. Но ты всегда будешь находить свою дорожку. С каждым разом всё легче и легче. Ведь на ней всегда будут знаки, показывающие тебе путь к счастью.

Натка ничего не поняла, улыбаясь махнула рукой и побежала к папе. Она почуяла запах костра и сразу же вышла к каменистому холму над Кумжевым ручьём. Папа стоял у костра и помешивал суп. Потом, чуть позже она узнает, что это кууль лим – рыбный суп, уха. И что папа, это ажа – папочка. Мама – янне. Шоабша ажа – любимый папочка. А она ажа нийта – папина дочка. Гелий Надтла – Гелина Наталья. А когда вырастет папино имя заменит имя мужа – Вуентрю Надтла. Но это потом...

Папа поднял глаза:

– Где ты была? Наверное, ходила за оленем? Осторожно, ведь могут быть и медведи. А ленточки где потеряла?

– Тала? Неее, его не было. А ещё обо мне заботятся предки! И Мяндаш! И я знаю где мои бабушки и дедушки. Они нас любят. И помогают нам. А ленточки...

Натка повернула голову к кустам из которых вышла. На кустах висели её ленточки. Она взяла их и задумчиво стала заплетать косички. Что это? Может показалось? Да, нет. Чахкли, наверное, отдали.

Папа не стал задавать лишних вопросов. У него слегка повлажнели глаза. Он отвернулся. Он всё знал и всё понимал.

– Пойдём, уха уже готова. Вкуснаяя!

СНЫ И МИРЫ

«Надо покреститься. Это всех отпугнёт. Будут спокойные сны» – размышляла Натка, идя по городу.

– Ооо, Натали!

Она увидела друга с театра. Когда-то занимались вместе. Выступали на сцене, ездили на фестивали и один раз, даже, за границу.

– Привет! Куда идёшь? – спросила она в ответ.

– Я к Пирожкам. Пойдём со мной, они будут рады.

Пирожками у них в театре называли семью Пирожковых. Приятные ребята – Алена и Алексей, чуть постарше.

Был какой-то сложно-непонятный период жизни. Она бесцельно ходила, не зная чем себя занять, почему бы и не пойти.

– О, Наташка! Привет! – ей обрадовались. Хотя, она всегда, даже казалось бы с хорошими знакомыми чувствовала себя не уютно. А точнее будет сказать – лишней.

– Классно, что ты пришла! Нам нужна завтра крёстная!

– Но я не крещёная.

– Ничего! Мы тебя по-крестим вместе с сынулей, а ты сразу и крёстной будешь.

Ну, надо так надо. Позже оказалось, что покрестилась она в день святой Натальи. Бог привёл. Да, она знала уже тогда, что её желания всегда сбываются.

Ночью после крещения, она спокойно легла спать. Но не тут то было. Проснувшись от ощущения, что кто-то как кошка запрыгнул к ней на кровать. Этот кто-то как будто принюхивался, пытался понять, что же произошло со ней, что-то изменилось. Всё, как часто бывает в её неприятных снах, было опять в бледно желтом тумане, как будто тусклый-тусклый свет горит. Двинутся никак, но всё чувствуешь и немного видишь. Что-то потихоньку от её ног подходило ближе к лицу. Опять тяжесть. Потом забытьё и сон. И это не помогло.

Почему-то он всегда меняет мебель в комнате. То сюда кровать, то сюда. Стол везде, где возможно побывал. Очередная передвижка. Кровать напротив входа. Засыпая смотришь на дверь, просыпаясь перед глазами дверь. А там дальше стена, потому, что налево поворот в большую комнату. Неприятное ощущение, что нечто вот-вот сейчас выйдет из-за поворота и заглянет в комнату. Ну, вот как она и думала. Снова всё в жёлтом тумане. Она обездвижена. Старуха идёт от двери, подходит к кровати, наклоняется над правой стороне лица и около уха начинает что-то шептать. Натка хочет прочитать молитву:

– Отче наш, иже еси на небесех...

Но молодой женский смех над левой стороной сбивает её. Её не видно, но смеётся она заливисто. Как-будто её смешит, что Натка читает молитву и она уверена, что не поможет. Или делает вид. Она специально сбивает.

– Отче наш, иже еси на небесех!

Да святиться имя Твое!

Да приидет царствие Твое!

А старуха всё шепчет и шепчет что-то справа. И снова залиvistый смех молодой женщины, уверенно и искренне смеющийся над её попытками.

– Отче наш, иже еси на небесех!

Да святиться имя Твое!

Да приидет царствие Твое!

Да будет воля Твоя

Яко на небеси и на земли!

Хлеб наш насущный даждь нам днесь;
и остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим;
и не введи нас во искушение,
но избави нас от лукаваго.
Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки.
Аминь.

На третий раз смогла. Всё исчезает и она проваливается в крепкий сон. Утром она снова передвигает кровать. Почему-то кажется, что если правильно поставить мебель в комнате, то все эти сны исчезнут. Но в полуснах из стен её комнаты периодически выходили какие-то люди и непонятные существа. Они казалось бы не делали чего-то плохого, но эти сны выматывали. Или эти не сны.

Или в полусне она видит что кто-то стоит рядом с кроватью и её охватывает ужас. Она хочет кричать, но не может. Хочет проснуться и никак. Раскачивает себя как бы изнутри, раскачивает, но она в оцепенении, как плотно связанная. Через какое-то время она вытаскивает себя из сна. Что делать? Мозг устал думать и искать выход. Сны замучили. Страшно ложиться спать. Она долго сидит до последнего, пока уже просто не сваливается в сон. Но там новые лабиринты.

Снова она бежит по лабиринту. Опять стоит огромный человек. Он опять ничего не делает, смотрит, но эта его неподвижность ещё больше пугает. Ну, сдвинься, определи своё намерение, покажи своё отношение! Она бежит по лабиринту из небольших камешков. Бежит и понимает, что запутывается и запутывается. Вроде, какая проблема. Перепрыгни, сойди с этой дорожки, но ноги не могут переступить через эти камешки. Вокруг невидимые стены. И она заходит глубже и глубже внутрь.

Или во снах она бежит по разным комнатам, их огромное количество. Она забегает в одну, выбегает в другую и снова выбегает еще в одну. Хочет повернуть, вернуться, но все двери всегда закрываются и заставляют двигаться вперёд.

И снова старуха. Но в этот раз всё как-то по другому – Натка может двигаться. Старуха исчезла за углом комнаты. А Натка встала с постели и пошла за старухой. Она свернула за угол комнаты и вместо гостиной увидела коридор. Длинный с таким же тусклым желтым светом. Шла не долго.

«Зачем я иду» – подумала она, – Это сон, вот и иду, так всегда во сне, действие с тобой просто происходит. Как в кино». И при этой мысли она вышла на небольшое пространство. Такое же тускло-желтой. Как в туманной дымке. Дальше 50 метров ничего не видно. Но видеть и нечего было. Просто каменная поляна. А что дальше не понятно. Оглянулась вокруг и увидела, что сзади ничего нет. Прохода нет!!!! Как в тех снах. В которых она бегала раньше. Обращиваешься назад, а дверь заперта или исчезает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.